Я действительно хотел поговорить с Эллисон о том, что мы обсуждали с Бобом. Единственная проблема заключалась в том, что ее не было. Я нашел записку, в которой говорилось, что они с Шеннон отправились в торговый центр на дневной сеанс и что она будет дома к ужину. Вот тебе и вся идея. Потом я понял, что это не так уж и важно. В конце концов, у нас была вся ночь, чтобы поговорить и о других вещах.

Я переоделся и решил заняться домашней работой на заднем дворике. Следующие полтора часа я провел, отдыхая на солнце. Только я, несколько мелодий (я получил на свой день рождения один из тех музыкальных mp3-плееров, в которых хранится около миллиона песен), высокий стакан лимонада и, конечно же, три учебника, бумага, ручки и карандаши. Знаете, просто типичный подросток, отдыхающий на солнце. Ну, во всяком случае, типичный для меня. После того, как я закончил свое домашнее задание, я откинулся на спинку кресла, чтобы немного расслабиться.

Должно быть, я задремал, потому что не слышал, как кто-то вернулся домой. Моим первым намеком на то, что кто-то был рядом, стало ведро, казалось бы, ледяной воды, которое внезапно окатило мою голову и грудь. Я с громким криком вскочил с шезлонга как раз вовремя, чтобы увидеть, как Эллисон бросила ведро и нырнула в бассейн

— Ах ты, маленькая соплячка! — Я вскочил и бросился за ней. После ледяной воды вода в бассейне показалась мне горячей. Я сразу понял, что что-то случилось, потому что Эллисон не делала никаких попыток убежать. Оказавшись в воде, она просто поплыла к дальнему концу и стала ждать, пока я ее поймаю.

— Привет, Джимми, хорошо вздремнул? — поддразнила она. Как только я подплыл ближе, она бросилась ко мне, обвила руками мою шею и начала целовать меня. Я отпрянул, когда она попыталась засунуть свой язык мне в рот.

— Ты что, спятила? Мама и папа могут быть дома в любую секунду! — настойчиво прошептал я, бросив взгляд на заднюю дверь.

— Расслабься, старший брат. Разве ты не проверил диктофон, когда пришел домой?

На самом деле не проверил. После моего первоначального разочарования, когда я обнаружил, что Эллисон ушла, я забыл о нем. Я так ей и сказал.

— Папа с мамой ушли погулять и не вернутся домой допоздна. Мы должны сами приготовить ужин, сделать домашнее задание и вовремя лечь спать. А это значит, что ты весь вечер принадлежишь мне. Что ты об этом думаешь?

— Что я думаю? — Я сказал тихим голосом. — Иди сюда, и позволь мне показать тебе, что я об этом думаю.

Как только она снова отплыла от стены, я схватил ее, окунул ее головой в воду, а затем поплыл,

спасая свою жизнь. Она преследовала меня добрых пять минут, пытаясь отплатить тем же, но я более сильный пловец, и даже когда она поймала меня, у нее не хватило сил столкнуть меня под воду. Хотя, конечно, было забавно позволить ей попробовать, по крайней мере, я так думал. Может, я и сильнее, но она определенно хитрее.

После очередной ее неудачной попытки я снова окунул ее в воду. Должно быть, она ждала этого, потому что не оказала никакого сопротивления, когда я толкнул ее под воду. Мне не потребовалось много времени, чтобы выяснить почему, потому что внезапно мои плавки опустились до колен. Она идеально рассчитала время, вырвавшись на поверхность как раз в тот момент, когда мои руки метнулись вниз, чтобы схватить сбежавшие плавки. Это поставило меня в довольно уязвимое положение, которым она немедленно воспользовалась.

— Эй! Это не… — начал я жаловаться.

Должно быть, она очень сильно оттолкнулась от дна, потому что вышла из воды почти по пояс, а когда вернулась в воду, положила обе руки мне на макушку и нацелила меня в центр земли. Поскольку я уже наклонился, пытаясь поднять свои плавки, у меня не было ни единого шанса. В итоге я оказался примерно в двух футах под водой, отчаянно пытаясь выбраться на поверхность. Это трудно было сделать, когда твои плавки все еще висят на коленях, и, конечно, с тех пор, как я был застигнут врасплох жалобами на несправедливую тактику, мой рот был открыт, и у меня осталось не так много воздуха. Наконец мне удалось вынырнуть на поверхность, отплевываясь. Я огляделся в поисках Эллисон, желая ее утопить.

Я уже упоминал, какая она хитрая?

Ладно, вся последовательность событий выглядела так: она нырнула и спустила мои плавки. Я спустился за ними, она поднялась, очень высоко. Она спустилась; я спустился, очень низко. Вы видите здесь закономерность? Я снова поднялся наверх, и, как вы уже догадались, она снова спустилась вниз. Дополнительные удары ногами при попытке выбраться на поверхность привели к тому, что мои плавки опустились с колен до лодыжек. Я упомянул, что Эллисон нигде не было видно, когда я вынырнул. Я сразу же обнаружил, куда она исчезла, когда она сдернула с меня плавки до конца, в процессе чего я в значительной степени был ошеломлен. У меня было смутное подозрение, что возвращаться вниз в поисках ее стало бы еще большей ошибкой, поэтому я подождал, пока она всплывет. Мне не пришлось долго ждать. Я ожидал, что она подплывет и будет насмехаться надо мной из-за моих плавок. Нет. К тому времени, как я снова пришел в себя, она подплыла прямо к ступенькам и вышла из бассейна с моими плавками.

— Эй! Верни обратно! — крикнул я.

— Не хочу. Я усердно трудилась ради этого маленького трофея, и я сохраню его. Кроме того, — сказала она, держа их перед своей талией, — я думаю, что они будут очень хорошо смотреться на мне. Не так ли?

На самом деле я был не намного крупнее ее. Мой последний рывок роста закончился примерно

на уровне пяти футов шести дюймов. Девушки взрослеют быстрее, так что вместе с дополнительными изгибами она выросла примерно до пяти футов двух дюймов. Ни один из нас не является тем, кого можно назвать толстым. Моя талия была около двадцати восьми дюймов, у нее не могло быть больше двадцати. Конечно, у нее были бедра, на самом деле очень красивые бедра. А мне же нужно было утягивать нижнее белье на талии.

— Мне намного больше нравится то, что на тебе, — сказал я, надеясь, что лесть преуспеет там, где у угроз, очевидно, не было шансов.

Она просто посмотрела на меня. Затем она зацепила плавки на палец, перекинула их через плечо, как пальто, и приняла позу.

— Иди и забери их, — усмехнулась она.

— Да ладно, Эллисон, это нечестно. Отдай их обратно. — Несмотря на приключения, которые мы пережили прошлой ночью, я на самом деле не был готов разгуливать голым перед своей сестрой. Особенно с тех пор, как все это вызвало у меня бешеный стояк.

— Ох, бедный мальчик, — надулась она, а затем подошла к краю. Она подняла плавки над водой, как будто собиралась их бросить. Но я должен был знать лучше.

— Нет! — воскликнула она, затем повернулась и вошла в дом.

— Эллисон!

Секунду спустя она вернулась к стеклянной двери, но моих плавок нигде не было видно. Дверь открылась, и полотенце приземлилось примерно в двух футах от края бассейна. Затем она повернулась и ушла. Не доверяя ей, я подождал несколько секунд, чтобы посмотреть, что произойдет, затем подплыл, чтобы схватить полотенце. Я пополз по лестнице, держа полотенце над водой. Затем я медленно выбрался наружу, прикрываясь, и направился к дому. Весь свет был выключен, но было еще рано, так что в доме было много света. Я осторожно пошел по коридору к своей комнате. Комната Эллисон была закрыта, но дверь в ванную была открыта. Если я потороплюсь, то могу опередить ее в душе.

Я схватил шорты для бега и футболку из своей комнаты, а затем вошел в ванную. Бросив одежду рядом с раковиной и полотенце на пол, я потянул за занавеску, чтобы включить воду. Я испуганно отпрыгнул назад, когда занавеска отдернулась. Там была Эллисон, одетая только в мои плавки. Она затянула их на талии ровно настолько, чтобы они не спадали с бедер. Кроме этого, моя младшая сестра стояла передо мной совершенно обнаженной до пояса.

— Что ты думаешь? — спросила она очень счастливым голосом, как будто демонстрировала новый наряд подруге в торговом центре. — Мой купальник нравится больше?

Я просто стоял там с открытым ртом и смотрел. Она была воплощенной мечтой. Даже с ее мокрыми волосами, прилипшими к лицу, и мокрыми желтыми мешковатыми плавками, она была мечтой. Я не мог оторваться от нее. У меня перехватило дыхание. Я потерял дар речи. Я чувствовал, как кровь отливает от моего лица во время ставшего уже привычным путешествия на юг. Это привело к обычному результату.

Эффект не ускользнул от Эллисон, когда она сказала:

— Я думаю, что нет. — Она повернулась и отрегулировала температуру воды, затем протянула мне руку и спросила: — Зайдешь?

Я взял ее за руку и шагнул в ванну. Она задернула занавеску для душа и открыла теплую воду, которая каскадом начала литься на нас. Затем она встала и притянула меня к себе, обвила руками мою шею, прижалась ко мне всем телом. Ее губы искали мои. Ее рот был слегка приоткрыт, а язык уже двигался вперед. Я отбросил осторожность на ветер и встретил ее на полпути, мои руки обвились вокруг ее талии. Это было похоже на сцену в фильме: двое влюбленных целуются под водопадом. Только во всех фильмах, которые мне разрешали смотреть, эти двое были одеты. Этот способ мне нравился гораздо больше.

Она задержала поцелуй на несколько секунд, затем отстранилась.

— Эй! — хрипло выдохнула она. — Все еще злишься на меня?

— Я думаю, меня можно уговорить простить тебя, — ответил я, целуя ее в нос и прислоняясь лбом к ее лбу. — Тебе кто-нибудь когда-нибудь говорил, что ты хитрая?

— Ну, Джимми! Ты говоришь так, будто я все это спланировала.

— Именно эта мысль и пришла мне в голову.

— Действительно? Я в шоке. Но теперь мне пришло в голову несколько мыслей. Интересно, каковы они на вкус на самом деле. — Она наклонилась и принялась сосать один из моих сосков. И почти сразу же отстранилась и плюнула. — Фу! Хлор!

Она плюнула еще несколько раз, а затем потянулась и схватила мыло.

— Стой спокойно. — Она продолжала обильно втирать мыло мне в грудь и руки, затем между ладонями, пока у нее не образовалась заметная пена. Положив мыло обратно в держатель, она продолжила вспенивать мыло на своих руках и добавлять его к тому, что было у меня на груди, растирая всю мою шею, грудь, живот и руки. Затем она снова намылила руки.

— Теперь перейдем к спине. — Я начал поворачиваться, но она остановила меня. — Я сказала: «Стой спокойно!» А теперь будь хорошим мальчиком и подними руки. — Она крепко прижалась

ко мне и начала описывать большие мыльные круги по всей моей спине. Я чувствовал мягкость ее грудей, когда они прижимались к моей груди.

Ее твердые соски ощущались так, словно они прорезали огненные бороздки в моей плоти, когда скользили по моей коже. Это было определенно лучше, чем сон. Она крепко поцеловала меня, когда ее руки скользнули вниз по моей спине и начали разминать ягодицы. Не может быть, чтобы она не заметила твердый столб плоти, который прижимался к внешней стороне ее, на самом деле, моих, плавок.

Она остановилась и развернула нас так, чтобы я встал спиной к душу, не давая воде попасть на нее. Затем она взяла мыло и пристально посмотрела мне в глаза. Она выдержала мой пристальный взгляд и медленно опустилась передо мной на колени.

«О, БОЖЕ мой!»

Ее голова была в нескольких дюймах от моего очень возбужденного члена. Она намылила руки и начала намыливать одну ногу. Она продолжала так до тех пор, пока моя нога не стала скользкой от пены, затем повторила процесс с другой стороны. Я сходил с ума. Каждый раз, когда она поднималась по моему бедру, я думал, что взорвусь. Когда она закончила со второй ногой, она посмотрела на меня, чтобы поймать мой взгляд, затем медленно скользнула взглядом вниз по моему телу к моему твердому члену.

— Так вот как он выглядит, мне всегда было интересно, — сказала она.

Намылив руки, она начала массировать плоть вокруг основания, заставляя мой член дергаться и двигаться, а ее – хихикать. Редкий рост моих лобковых волос помог создать больше пены, которую она собрала в руки. Затем она начала нежно растирать мою мошонку, очень осторожно перекатывая мои набухшие яички между пальцами. Я думал, что умру.

Затем она осторожно скользнула одной мыльной рукой вверх по длине моего члена, смазывая мылом ствол.

— Оооо! Таааак, — прошептала она легким голосом, — он очень жесткий. — Она легонько сжала его, прежде чем начать спускаться. Ее рука едва сомкнулась вокруг моего члена. Чтобы сохранить смазку, она даже немного вывернула руку на обратном пути во второй раз. Как только она добралась до вершины, ей потребовалась минута, чтобы обвести расклешенный кончик указательным и большим пальцами.

— Какая интересная форма. — Снова посмотрев на меня, она сказала: — Надеюсь, я тебя не огорчаю, но я хочу запомнить каждую деталь, чтобы вспоминать его позже во всех его деталях.

Боже, она звучала сексуально! Она снова обратила свое внимание на «насущный вопрос» и начала медленно и осторожно двигать рукой вверх и вниз по моему стволу.

— Прошлой ночью ты сказал, что никогда не делал этого раньше, так что это будет впервые для нас обоих. Просто скажи мне, если хочешь, чтобы я остановилась.

Точно! Как будто это должно было случиться!

Когда ее рука начала двигаться быстрее, мои колени начали слабеть, и я начал падать. Вода начала стекать по моим плечам и вниз по телу, смывая часть драгоценной смазки.

— Хм, мы не можем делать это сейчас, не так ли? — Она наклонилась к крану, чтобы выключить воду. К сожалению, она пользовалась только одной рукой, поэтому могла проворачивать только одну ручку. Хорошей новостью было то, что она начала с горячей воды, поэтому я не ошпарился. Я съежился, когда холодная вода коснулась моего позвоночника. Она сразу поняла свою ошибку и хлопнула ладонью по кнопке душа, посылая ледяной поток из нижнего носика.

— Извини, — сказала она, поворачивая вторую ручку. — Итак, на чем я остановилась?

Ее левая рука была без пены, поэтому она пару раз потрогала ею мыло. Затем она вернулась к моей мошонке и начала осторожно перекатывать мои яички, в то время как ее другая рука возобновила свое медленное движение вверх и вниз по моей ноющей эрекции. По мере того как она медленно набирала темп, я почувствовал, как в животе нарастает покалывание.

И тут это случилось! Внезапно я начал стрелять струйками спермы. Она наклонила голову набок, чтобы ничего не попало на нее. Первые два выстрела прошли через ее плечо и ударили в дальнюю стену душа. Это было похоже на выстрел из винтовки. Третий выстрел попал чуть ниже. Мой живот сотрясался в конвульсиях, а бедра непроизвольно покачивались в такт движению ее руки. Я кончил так сильно, что только после третьего спазма поток даже коснулся ее. Сперма попала ей на плечо и потекла по груди. Еще несколько гораздо меньших струек попали ей на руку, а затем остальные потекли по ее запястью.

http://tl.rulate.ru/book/2081/58343